

Книга Даниила - номер сто семьдесят восемь

Пророческие параллели: Исполнение пророчества 11-й главы книги Даниила в последние дни

Jeff Pippenger

2024-04-08

Стихи с шестнадцатого по девятнадцатый одиннадцатой главы книги Даниила представляют историю, начинающуюся с вскоре грядущего закона о воскресном дне в Соединённых Штатах и продолжающуюся до того времени, когда восстанет Михаил и окончится человеческое испытание. Следовательно, они также представляют историю, изложенную в стихах с сорок первого по сорок пятый той же главы.

А тот, кто придёт против него, будет поступать по своей воле, и никто не устоит перед ним; и он станет в прекрасной земле, которая будет разорена его рукой. Он также обратит лицо своё к тому, чтобы войти с мощью всего своего царства, и прямодушные будут с ним; так и сделает: и он даст ему дочь женщин, чтобы погубить её; но она не устоит на его стороне и не будет за него. После этого он обратит лицо своё к островам и завоюет многие из них; но один князь ради себя самого прекратит поношение, наносимое им; не понеся бесчестья, он обратит его на него. Потом он обратит лицо своё к укреплениям своей земли; но споткнётся и падёт, и не найдётся его. Даниил 11:16–19.

Когда сестра Уайт говорила об окончательном исполнении одиннадцатой главы книги Даниила, она заявила: «значительная часть истории, уже исполнившейся в этом пророчестве, повторится». Стихи с сорок первого по сорок пятый повторяют пророческую историю этих стихов. Эти стихи исполнились, когда языческий Рим установил контроль над миром, сначала завоевав три географических области.

«Хотя Египет не мог устоять перед Антиохом, царём севера, Антиох не мог устоять перед римлянами, которые теперь выступили против него. Ни одно царство уже не было в состоянии противиться этой восходящей силе. Сирия была завоёвана и присоединена к Римской империи, когда Помпей в 65 г. до Р. Х. лишил Антиоха Азиатского его владений и обратил Сирию в римскую провинцию.

«Та же самая держава должна была также стать в Святой земле и пожрать её. Рим вступил в союз с народом Божиим, иудеями, в 162 г. до Р. Х., и с этого времени занимает видное место в пророческом летосчислении. Однако он не приобрёл власти над Иудеей посредством действительного завоевания до 63 г. до Р. Х.; и произошло это следующим образом.»

По возвращении Помпея из похода против Митридата, царя Понта, два соперника, Гиркан и Аристокбул, боролись за престол Иудеи. Их дело было представлено на рассмотрение Помпею, который вскоре понял несправедливость притязаний Аристокбула, но пожелал отложить решение вопроса до своего давно желанного похода в Аравию, обещая затем вернуться и уладить их дела так, как покажется справедливым и

надлежащим. Аристокбул, разгадав истинные намерения Помпея, поспешил обратно в Иудею, вооружил своих подданных и приготовился к энергичной обороне, решив во что бы то ни стало удержать корону, которую, как он предвидел, присудят другому. Помпей преследовал беглеца по пятам. Подходя к Иерусалиму, Аристокбул, начав раскаиваться в своих действиях, вышел ему навстречу и попытался уладить дело, обещая полное подчинение и большие суммы денег. Помпей, приняв это предложение, послал Габиния во главе отряда солдат получить деньги. Но когда тот военачальник прибыл в Иерусалим, он обнаружил, что ворота перед ним закрыты, и ему со стен заявили, что город не намерен придерживаться соглашения.

Помпей, не желая, чтобы его таким образом безнаказанно обманывали, заковал Аристокбула, которого удерживал при себе, в кандалы и немедленно выступил против Иерусалима со всем своим войском. Сторонники Аристокбула стояли за оборону города; сторонники Гиркана — за открытие ворот. Поскольку последних было больше и они взяли верх, Помпея беспрепятственно впустили в город. Тогда приверженцы Аристокбула отступили на Храмовую гору, столь же твердо решив оборонять ее, как Помпей — овладеть ею. Через три месяца в стене была пробита брешь, достаточная для штурма, и это место было взято мечом. В последовавшей ужасной резне было убито двенадцать тысяч человек. Это было трогательное зрелище, замечает историк: видеть, как священники, занятые в то время богослужением, спокойной рукой и твердой решимостью продолжают свое обычное служение, будто не замечая дикого смятения, хотя вокруг их друзей предавали резне и хотя нередко их собственная кровь смешивалась с кровью их жертвоприношений.

Положив конец войне, Помпей разрушил стены Иерусалима, передал несколько городов из юрисдикции Иудеи в юрисдикцию Сирии и обложил иудеев данью. Таким образом, впервые Иерусалим оказался в результате завоевания в руках той державы, которой было суждено держать «славную землю» в железной хватке, пока она не погубит эту землю окончательно.

«СТИХ 17. Он также обратит лицо свое, чтобы войти с силой всего своего царства, и правые с ним; так и поступит: и даст ему дочь жен, прельщая ее; но она не станет на его стороне и не будет за него».

Епископ Ньютон предлагает другое чтение этого стиха, которое, по-видимому, яснее выражает смысл, а именно: «Он также обратит лицо своё, чтобы силой войти во всё царство». Шестнадцатый стих доводит нас до завоевания Сирии и Иудеи римлянами. Рим ранее завоевал Македонию и Фракию. Египет был теперь всем, что оставалось от «всего царства» Александра и ещё не было приведено в подчинение римской власти, которая теперь обратила лицо своё, чтобы силой войти в ту страну.

Птолемей Авлет умер в 51 году до Р. Х. Он оставил венец и царство Египта своим старшим детям — сыну и дочери, Птолемею и Клеопатре. В его завещании было постановлено, чтобы они вступили в брак между собою и царствовали совместно; и поскольку они были молоды, их отдали под опеку римлян. Римский народ принял на себя это попечение и назначил Помпея опекуном юных наследников Египта.

Вскоре между Помпеем и Цезарем разгорелась ссора, и между двумя полководцами состоялась знаменитая битва при Фарсале. Помпей, потерпев поражение, бежал в Египет. Цезарь немедленно последовал за ним туда; но до его прибытия Помпея подло убил Птолемей, чьим опекуном он был назначен. Поэтому Цезарь принял на себя обязанности опекуна Птолемея и Клеопатры, ранее возложенные на Помпея. Он застал Египет взбудораженным внутренними смутами: Птолемей и Клеопатра вступили во взаимную вражду, и она была лишена своей доли в управлении. Несмотря на это, он без колебаний высадился в Александрии с небольшими силами — 800 всадников и 3200 пехотинцев, — чтобы вникнуть в спор и взяться за его урегулирование. Поскольку беспорядки с каждым днём усиливались, Цезарь убедился, что его небольших сил недостаточно для удержания своего положения, и, не имея возможности покинуть Египет из-за северного ветра, дувшего в то время года, он послал в Азию приказ всем войскам, имевшимся у него в том краю, как можно скорее прийти ему на помощь.

Самым надменным образом он постановил, чтобы Птолемей и Клеопатра распустили свои войска, предстали перед ним для урегулирования своих разногласий и подчинились его решению. Поскольку Египет был независимым царством, этот надменный указ был сочтён оскорблением его царского достоинства, и египтяне, крайне возмущённые, взялись за оружие. Цезарь ответил, что действует в силу завещания их отца, Авлета, который отдал своих детей под опеку сената и народа Рима, вся власть которых теперь была сосредоточена в его лице как консула; и что, как опекун, он имеет право выступать арбитром между ними.

Дело наконец было представлено на его рассмотрение, и были назначены поверенные, чтобы вести дело соответствующих сторон. Клеопатра, зная слабость великого римского завоевателя, сочла, что сила её личной красоты окажется более действенной, чтобы склонить решение в её пользу, чем любой поверенный, которого она могла бы нанять. Чтобы незаметно предстать перед ним, она прибегла к следующей уловке: вытянувшись во весь рост, она улеглась в тюк одежды; её сицилийский слуга Аполлодор завернул тюк в полотно, перевязал ремнём и, взвалив свёрток на свои геркулесовы плечи, направился в покои Цезаря. Заявив, что несёт подарок римскому полководцу, он был пропущен через ворота цитадели, вошёл к Цезарю и опустил ношу к его ногам. Когда Цезарь развязал этот живой свёрток, — и вот! — перед ним предстала прекрасная Клеопатра. Он отнюдь не был недоволен этой уловкой, и, будучи человеком того склада, который описан во Втором послании Петра 2:14, первое же зрелище столь прекрасной женщины, по словам Роллена, произвело на него именно тот эффект, на какой она и рассчитывала.

Цезарь в конце концов постановил, что брат и сестра должны совместно занимать престол, в соответствии с волей, выраженной в завещании. Потин, главный министр, сыгравший главную роль в изгнании Клеопатры с престола, опасался последствий её восстановления на престоле. Поэтому он начал возбуждать ревность и враждебность против Цезаря, внушая народу, что тот намеревается в конечном счёте передать Клеопатре единоличную власть. Вскоре последовал открытый мятеж. Ахиллас во главе 20 000 человек выступил, чтобы изгнать Цезаря из Александрии. Умело разместив свой небольшой отряд на улицах и в переулках города, Цезарь без труда отразил нападение.

Египтяне предприняли попытку уничтожить его флот. Он ответил тем, что сжёг их флот. Некоторые из горящих судов, прибитые к набережной, вызвали пожары в нескольких городских зданиях, и знаменитая Александрийская библиотека, содержащая почти 400 000 томов, была уничтожена.

По мере того как война приобретала всё более угрожающий характер, Цезарь обратился ко всем соседним странам за помощью. На помощь ему прибыл большой флот из Малой Азии. Митридат отправился в Египет с войском, набранным в Сирии и Киликии. К нему присоединился Антипатр идумеец с тремя тысячами иудеев. Иудеи, контролировавшие перевалы, ведущие в Египет, позволили войску пройти без помех. Без такого содействия с их стороны весь план непременно потерпел бы неудачу. Прибытие этого войска решило исход борьбы. Решающая битва состоялась у Нила и завершилась полной победой Цезаря. Птолемей, пытаясь бежать, утонул в реке. Александрия и весь Египет затем подчинились победителю. Рим теперь вступил в пределы и поглотил всю первоначальную державу Александра.

Под «праведными» в данном тексте, несомненно, подразумеваются иудеи, которые оказали ему уже упомянутую помощь. Без этого он непременно потерпел бы неудачу; с этим же он полностью подчинил Египет своей власти, в 47 г. до Р. Х.

«Дочь женщин, развращая ее». Страсть, которую Цезарь питал к Клеопатре, от которой у него был один сын, историк называет единственной причиной того, что он предпринял столь опасную кампанию, как египетская война. Это задержало его в Египте гораздо дольше, чем требовали его дела; целые ночи он проводил в пирах и кутежах с распутной царицей. «Но, — сказал пророк, — она не устоит на его стороне и не будет за него». Впоследствии Клеопатра присоединилась к Антонию, врагу Августа Цезаря, и напрягла все свои силы против Рима.

'СТИХ 18. После этого он обратит лицо свое к островам и многие покорит; но князь, действуя в собственных интересах, прекратит наносимое им поношение; не подвергаясь поношению сам, он обратит это поношение на него.'

Война с Фарнаком, царём Боспора Киммерийского, в конце концов отвлекла его от Египта. «По прибытии туда, где был враг, — говорит Придо, — он, не давая передышки ни себе, ни им, немедленно напал и одержал над ними полную победу; о чём он написал своему другу тремя словами: *Veni, vidi, vici*; Я пришёл, я увидел, я победил». Последняя часть этого стиха окутана некоторой неясностью, и существуют разногласия относительно её применения. Некоторые относят её к более раннему периоду жизни Цезаря и полагают, что видят исполнение в его конфликте с Помпеем. Но предшествующие и последующие события, ясно обозначенные в пророчестве, вынуждают нас искать исполнение этой части предсказания между победой над Фарнаком и смертью Цезаря в Риме, как это показано в следующем стихе. Более полное изложение истории этого периода могло бы пролить свет на события, которые сняли бы затруднения в применении данного места.

'СТИХ 19. Потом он обратит лицо свое к крепости своей земли; но споткнется и падет, и не будет найден.'

«После этого завоевания Цезарь разгромил последние оставшиеся части партии Помпея — Катона и Сципиона в Африке, а Лабиена и Вара в Испании. Возвратившись в Рим, „крепость своей земли“, он был провозглашён пожизненным диктатором; и ему были дарованы и другие полномочия и почести, которые фактически сделали его абсолютным владыкой всей империи. Но пророк сказал, что он преткнётся и падёт. Этот язык подразумевает, что его низложение будет внезапным и неожиданным, подобно тому как человек случайно спотыкается на своём пути. Так и этот человек, который сражался и одержал победу в пятистах битвах, взял одну тысячу городов и умертвил один миллион сто девяносто две тысячи человек, пал не в грохоте битвы и в час борьбы, но тогда, когда ему казалось, что его путь ровен и усыпан цветами, и когда опасность считалась далёкой; ибо, заняв своё место в зале сената на своём золотом престоле, чтобы принять из рук этого собрания титул царя, он внезапно был поражён в самое сердце кинжалом предательства. Кассий, Брут и другие заговорщики устремились на него, и он пал, пронзённый двадцатью тремя ранами. Так он внезапно преткнулся и пал, и не стало его, в 44 г. до Р. Х.». Uriah Smith, Daniel and the Revelation, 258–264.

Историческое исполнение языческого Рима (царя северного), утверждённого на престоле, есть история, предызображающая историю возведения на престол современного Рима в тройственном союзе, который возникает при вскоре предстоящем законе о воскресном дне. Эта история также прообразно представлена в стихах с тридцатого по тридцать шестой, где указано, когда папство впервые было поставлено на престол в 538 году. Стихи с шестнадцатого по девятнадцатый и стихи с тридцать первого по тридцать шестой оба изображают окончательное возвышение и падение тирской блудницы. Эта история также была представлена в стихах с пятого по девятый, когда первый царь северный утвердился после завоевания трёх географических областей. После этого он вступил в союз с царём южным, но нарушил этот союз, и в ответ царь южный нанёс смертельную рану, и царь северный умер в египетском плену.

Стихи 5–9, 16–19 и 30–36 дают три пророческих линии, которые исполняются в стихах 40–45. Когда сестра Уайт указала, что «большая часть истории, исполнившейся в этом пророчестве, повторится», это фактически означало, что вся глава иллюстрирует стихи 40–45. Стихи 20–22 указывают на рождение и смерть Христа. Тем самым Его рождение представляет время конца как в 1798, так и в 1989 годах, а Его смерть на кресте представляет 22 октября 1844 года и закон о воскресном дне.

Двадцать третий стих указывает на союз между иудеями и Римом во время Маккавейского восстания. Этот «союз» в этой истории представлен датами 161 г. до н. э. и 158 г. до н. э. Маккавейская история представляет внутреннюю линию, которая начинается с «союза» между Римом и маккавейскими иудеями, инициированного иудеями, и в конечном итоге заканчивается тем, что иудеи провозглашают, что у них нет царя, кроме кесаря. Двадцать третий стих, разумеется, следует за двадцать первым и двадцать вторым стихами, и

двадцать первый стих указывает на рождение Христа, что является пророческим временем конца, а двадцать второй стих указывает на крест, который представляет воскресный закон.

У креста иудеи признали кесаря (Рим) своим царём, а «союз» в двадцать третьем стихе указывает на начало выбора иудеев служить Риму, как раз в момент завершения провозглашения ими своей верности Риму. За концом иудеев, представленным у креста, следует начало их союза с Римом.

Стихи с двадцать четвертого по тридцатый описывают триста шестьдесят лет, в течение которых языческий Рим безраздельно господствовал, начиная с битвы при Акции в 31 г. до н. э. и до переноса столицы из Рима в Константинополь в 330 году. Период в триста шестьдесят лет является прообразом тысячи двухсот шестидесяти лет, в течение которых папский Рим безраздельно господствовал, и вместе они представляют период, начинающийся с сорок первого стиха — с тройственного союза, который произойдет при предстоящем воскресном законе, — и завершающийся закрытием времени испытания.

Все линии пророческой истории в одиннадцатой главе согласуются с последними шестью стихами одиннадцатой главы Даниила, но именно пророческая история от времени конца в 1989 году, представленная в сороковом стихе и простирающаяся до воскресного закона в сорок первом стихе, является «той частью пророчества Даниила, относящейся к последним дням». История, оставленная без описания в сороковом стихе, — это Откровение Иисуса Христа, которое раскрывается, когда время близко, незадолго до закрытия испытательного срока.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

У нас есть заповеди Божьи и свидетельство Иисуса Христа, которое есть дух пророчества. В слове Божьем можно найти бесценные жемчужины. Те, кто исследуют это слово, должны сохранять ясность ума. Никогда не следует потакать извращённому аппетиту в пище или питье.

Если они поступят так, их мозг окажется в замешательстве; они не смогут выдержать напряжения, связанного с глубоким исследованием, чтобы выяснить смысл тех вещей, которые относятся к заключительным сценам истории этой Земли.

Когда книги Даниила и Откровения будут лучше поняты, верующие обретут совершенно иной религиозный опыт. Им будут даны такие проблески открытых небесных врат, что сердце и разум будут глубоко впечатлены тем характером, который всем необходимо развить, чтобы обрести блаженство, предназначенное как награда для чистых сердец.

Господь благословит всех, кто смиренно и кротко будет стремиться уразуметь то, что открыто в Откровении. В этой книге заключено столь многое, проникнутое бессмертием и исполненное славы, что все, кто усердно читают и исследуют её, получают то благословение, которое предназначено тем, «которые слышат слова пророчества сего и соблюдают написанное в нём».

Одно несомненно будет понято из изучения Откровения — что связь между Богом и Его народом тесна и определённа.

Видна удивительная связь между небесной вселенной и этим миром. Откровения, дарованные Даниилу, впоследствии были дополнены откровением, данным Иоанну на острове Патмос. Эти две книги следует тщательно изучать. Дважды Даниил спрашивал: «Сколько времени ещё до конца времени?»

'И я слышал, но не понял; тогда сказал я: О, Господин мой, какой будет конец всему этому? И Он сказал: иди своим путем, Даниил, ибо слова эти сокрыты и запечатаны до времени конца. Многие очистятся, убелятся и будут испытаны; а нечестивые будут поступать нечестиво; и ни один из нечестивых не поймет; а мудрые поймут. И со времени, когда будет отменено ежедневное жертвоприношение и поставлена мерзость запустения, будет тысяча двести девяносто дней. Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи трехсот тридцати пяти дней. Но ты иди своим путем до конца: ибо ты упокоишься и встанешь в жребии твоём в конце дней.'

Это был Лев из колена Иудина, который снял печать с книги и дал Иоанну откровение о том, что должно быть в эти последние дни.

Даниил занял своё место, чтобы дать своё свидетельство, которое было запечатано до времени конца, когда весть первого ангела должна была быть провозглашена нашему миру. Эти вопросы имеют величайшее значение в эти последние дни; но хотя «многие очистятся, убелятся и переплавлены будут», «нечестивые будут поступать нечестиво, и никто из нечестивых не уразумеет». Как это верно! Грех — это преступление закона Божьего; и те, кто не примут свет в отношении закона Божьего, не поймут провозглашения вестей первого, второго и третьего ангелов. Книга Даниила раскрыта в Откровении, данном Иоанну, и ведёт нас к последним сценам истории этой земли.

«Будут ли наши братья помнить, что мы живём среди опасностей последних дней? Читайте Откровение в связи с книгой Даниила. Учите этому.» Свидетельства для служителей, 114, 115.